

Научная статья
УДК 811.161.1
DOI 10.18101/2686-7095-2021-3-78-92

**АВТОРСКИЕ СЛОВАРИ
ТОБОЛЬСКИХ КРАЕВЕДОВ СЕРЕДИНЫ XIX в.
В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ
И ЛИНГВОГЕОГРАФИИ РУССКОГО ЯЗЫКА**
(на материале рукописей из архива Русского географического общества)

© Трофимова Ольга Викторовна

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка,
Тюменский государственный университет
Россия, 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6
otrofim@rambler.ru

Аннотация. В статье представлены отдельные результаты исследования рукописных авторских словарей, характеризующих местную речь жителей Тобольской губернии второй половины XIX в., в проекции на диалектные и общерусские лексикографические источники XIX–XX вв., в том числе исторические. Словари составлены сибирскими краеведами по запросам этнографической программы Русского географического общества. Исследование ареального материала выполнено в синхронном и диахронном аспектах. В результате сопоставления установлена относительная корреляция лексической семантики записанных в Тобольской губернии слов с различными диалектными ареалами России, в том числе Сибири. Показаны различия в значении отдельных анализируемых слов в сопоставляемых словарях, что ставит под сомнение статус местного слова для определенной части вошедших в рукописные словари слов.

Ключевые слова: русские диалекты, диалектная лексикография, лингвогеография, история русского языка, лексикографические источники XIX в., авторские словари, научный архив Русского географического общества, Тобольская губерния, Сибирь.

Для цитирования

Трофимова О. В. Авторские словари тобольских краеведов середины XIX в. в контексте русской диалектной лексикографии и лингвогеографии русского языка (на материале рукописей из архива Русского географического общества) // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2021. Вып. 3. С. 78–92.

Вступление и материал исследования

В настоящее время историческая лексикография в региональном аспекте, целью которой может быть признано воссоздание языкового ландшафта в диахронии, — область гуманитарных исследований, перспективы развития которой связаны с архивными источниками, вводимыми в научный оборот современными публикаторами. Известно, что фундамент для лексикографического представления русского языка в его территориальных вариантах (хотя считается, что «во многих сравнительно-исторических и диалектологических исследованиях XIX — нач. XX в. сама идея пространства была сильно размыта» [Вендина, 2014, с. 5]) заложили хранящиеся в архиве Русского географического общества ответы на запросы этнографической программы РГО 1848 г. [см., напр., Даль, 1852; Срезневский, 1851] и ее позднейших редакций, составленные представителями провинциальной интеллигенции, преимущественно

О. В. Трофимова. Авторские словари тобольских краеведов середины XIX в. в контексте русской диалектной лексикографии и лингвогеографии русского языка (на материале рукописей из архива Русского географического общества)

священниками, учителями и чиновниками. Лексические материалы, присланные корреспондентами РГО, были использованы для создания таких первых русских словарей, зафиксировавших «народный язык», как «Опытъ Областнаго Великорусскаго Словаря...» 1852 г. (далее — Опыт) и словарь В. И. Даля (Даль), впервые изданный в 1863 г. Во втором пункте разосланной по всей стране Программы предлагалось «замечать особенности местного произношения, <...> особенности в словообразовании <...>, особенные обороты речи» и «слова местные, мало или вовсе неизвестные в общеупотребительном языке. Этих последних желательно бы получить сколько возможно полные собрания, в виде словарей, с пояснительными примерами употребления в разных случаях и оборотах речи» [Зеленин, 2019, с. XXV–XXVI].

Результаты разбора присланных в РГО словарных материалов нашли отражение также в описаниях, сделанных (с разной степенью детализации) Д. К. Зелениным, успевшим опубликовать до 1917 г. три выпуска «Описания рукописей Ученого архива Императорского Русского географического общества», в которых содержатся сведения по 36 губерниям европейской части России; в четвертый выпуск, подготовленный к печати А. И. Васкул и изданный в 2019 г. [Зеленин, 2019], включены материалы по 11 губерниям, однако сибирские, в частности тобольские, материалы остались неописанными. Как свидетельствуют списки источников и анализ указанных выше диалектных словарей сер. XIX в., а также «Словаря русских народных говоров» (СРНГ), частично они были востребованы лексикографами. Однако в полном объеме 11 архивных рукописей, присланных в РГО его корреспондентами в 1848–1891 гг. из Тобольской губернии и ставших материалом для настоящего исследования, не опубликованы и не описаны. Помимо отдельных примеров местного произношения и грамматических особенностей в рукописях содержится восемь составленных их авторами словарей, включающих от 84 (в корреспонденции Н. Абрамова с лингвистической характеристикой Ялуторовского округа Тобольской губернии 1860 г.) до 246 лексических единиц (в рукописи Ф. Зобнина, описавшего местное наречие села Усть-Ницынского Тюменского округа 1891 г.).

Публикация и первичное описание этих лексикографических материалов, представленных в формате сводного словаря «Материалы для словаря русской народной речи Тобольской губернии XIX в. (1848–1891 гг.)», осуществляется в 2021 г. автором статьи совместно с историками Н. И. Загороднюк и Е. Н. Коноваловой в издательстве Тюменского государственного университета. Выход в свет монографии «Этнолингвистические исследования краеведов Тобольской губернии XIX века (из фондов Русского географического общества)» может частично возместить лакуны в исследовании русского языка в ареально-диахронном аспекте, с учетом того, что «диалекты существуют как лингвотерриториальные единицы» [Пшеничникова, 2008, с. 10].

Цель и ареал исследования

Целью настоящей статьи является представление как подготовленного к печати издания, так и отдельных результатов проведенного сравнительного анализа рукописных материалов с данными словарей, что позволяет определить направления дальнейших исследований. Думается, что их реализация в максимально полном объеме возможна в первую очередь благодаря перспективам, которые открывает корпусная лингвистика, и созданию в скорейшем будущем, например, исторического диалектного корпуса Урала и Сибири силами коллектива исследователей. Отдельные выводы по результатам осуществленного нами сопоставления рукописных лек-

сикографических источников, поступивших в РГО от тобольских корреспондентов в 1848–1891 гг., с записями, сделанными в ареале Ишимский, Курганский, Тобольский, Туринский, Тюменский и Ялуторовский округа и уезды Тобольской губернии, а также город Березов (в настоящее время территория Тюменской, Курганской, Свердловской областей и Ханты-Мансийского автономного округа), с материалами исторических и диалектных словарей (СЦСиРЯ, Опыт, Даль, СРНГ) сформулированы в двух статьях (публикации в Вологде и Санкт-Петербурге) [Трофимова, 2021].

Результаты

Настоящая статья содержит отдельные результаты сопоставительного анализа «тобольских» материалов сер. XIX в. (далее — материалы РГО):

а) в ретроспективном аспекте — с данными исторического «Словаря русской народно-диалектной речи в Сибири XVII — первой половины XVIII в.» Л. Г. Панина, который представляет собой «сводное лексикографическое описание русских говоров Сибири в начальный период их формирования» [Панин, 1991, с. 2]. Составленный по деловым памятникам, этот словарь, естественно, ограничен в словнике, однако в нем зафиксировано 42 слова из 327 «тобольских» слов нашего сводного словаря, начинающихся на первые десять букв алфавита (А–И). Среди них 13 слов, локация которых ограничена территориальными пометами «Тобол.» и «Тюмен.» (Тобольский острог, Тобольск; Тюменский острог, Тюмень [Там же, с. 178]): *абыз*, *бахта*, *боерак*, *бусый*, *волочуга*, *гольчик*, *грядка*, *гумага*, *жаравь*, *жбан*, *залавок*, *зимняк*, *зимусь*. При этом значения в источниках, разделенных почти полутора веками, могут как совпадать (например, у слов *жбан* и *залавок*), так и различаться, в частности как прямое (в XVII–XVIII вв.) и переносное (в XIX в.), оценочное (*абыз*: ‘мулла’ и ‘крикун’) или метонимическое (*бахта*: ‘ткань’ и ‘изделие из ткани’), см. таблицу 1;

б) в синхронном аспекте — с материалами трех словарей сер. XIX в.: в таблицу включены толкования четырех тех же слов в СЦСиРЯ 1847 г., Опыте 1852 г. и словаре В. И. Даля 1880 г.;

в) в перспективном аспекте — с материалами трех диалектных словарей, представляющих речь русского населения Урала и Сибири второй пол. XX в., а также с данными словарей русского литературного языка XX в. (17-томного академического словаря 1950–1955 гг., далее — БАС, и «Толкового словаря» А. С. Кузнецова 1998 г., далее — Кузн.).

На странице онлайн-словаря А. С. Кузнецова приводятся также сведения о запрашиваемом слове по 12 толковым, орфографическим и этимологическим словарям [Толковый словарь Кузнецова (gifo.me)]. За исключением двух орфографических словарей, пользуясь этими сведениями, мы имеем возможность проводить сопоставление архивных материалов РГО с данными 19 лексикографических источников. Далее представим результаты анализа тех же четырех слов (из трех авторских словарей: Филиппа Зобнина, Михаила Костя и Василия Адрианова) по указанным диалектным (см. данные таблицы 1) и общерусским толковым словарям.

Абыз. Если в СЦСиРЯ 1847 г. дано прямое номинативное значение слова, воспринимаемого как определенный экзотизм, а в Опыте — только переносное оценочное, стилистически окрашенное (*бранное*), зафиксированное в единственной губернии европейской части России, то словарь Даля приводит оба типа значения, добавляя к списку территорий фиксации еще три российские губернии. Слово представлено в СРНГ с включением материалов В. И. Даля и Опыта как двузначное, при этом второе значение ‘дурак, глупец’ детализируется через разные, как правило, отрицательные характеристики человека (*бессовестный*, *толстый*, *страшный*, *странного вида* и др.), отмеченные в семи регионах Европейской России вплоть до 1929 г.;

О. В. Трофимова. Авторские словари тобольских краеведов середины XIX в. в контексте русской диалектной лексикографии и лингвогеографии русского языка (на материале рукописей из архива Русского географического общества)

однако качества речи, отличающиеся от «нормы» (*крикун, много разговаривающий*), актуализированы в слове только в Тобольской губернии конца XIX в. Привлеченные к анализу уральский и сибирский диалектные словари второй пол. XX в. фиксируют слово с пометами *Неодобр., Бран.*; интересно, что в территориально ближайшем словаре — русских старожильческих говоров юга Тюменской области — слова *абыз* не находим (то же в словарях литературного языка). «Википедия» представляет его в первую очередь как религиозный термин [*Абыз — Википедия (wikipedia.org)*], т. е. наследуя значение слова из СЦСиРЯ 1847 г.

Бахта. Приведенное Михаилом Костя, учителем русского языка сер. XIX в., значение, записанное в Туринском округе, на границе современных Свердловской и Тюменской областей, поддерживается словарем Даля и учитывающим его материалы СРНГ как одно из трех значений слова с территорией фиксации — тобольский ареал и шире — Сибирь. В современных словарях слово, вероятно, перешедшее в состав историзмов, отсутствует; в «Википедии» дано только как топоним.

Жбан. Слово зафиксировано всеми анализируемыми словарями, включая «Словарь воровского жаргона» [<https://gufo.me/dict/kuznetsov/%D0%B6%D0%B1%D0%B0%D0%BD>]. Сравнение словарных толкований позволило выделить следующие элементы значения слова, константные и переменные, а именно:

1) изделие, продукт производственной (ремесленной, промышленной) деятельности человека, имеющее обиходное назначение; всего 12 вариантов поясняющего родового названия: *туес* (РГО); *сосуд* (Панин; СЦСиРЯ; СРНГ 2/9⁶; СлЮТО; СРГ-Сиб 1/3, 3/3; ССРЛЯ; Кузн.; Фасм.; Ефр.; МАС; Уш.; Сем.); *бочонок* (Опыт; СРНГ 5/9); *кружка* (Опыт; СРГСиб 2/3; Кулинар.); *посудина* (Даль; СРГСрУ); *горшок* (СРНГ 1/9); *кувшин* (СРНГ 3/9; Ож.); *ведро, ведерце* (Опыт; СРНГ 4/9); *чан* (СРНГ 6/9); *крынка, чашка* (Шанск.), *тюбик* (Сл. воровского жаргона). Как видим, при толковании слова в диалектных словарях использовано девять вариантов лексемы с родовым значением, из них вводимый нами материал дает новую лексему *туес*. В рукописном словнике курганского священника Василия Адрианова, толкующего слово *жбан*, нет слова *туес*, но у других тобольских авторов — корреспондентов РГО — находим варианты *туезь, туесь, туись* с одинаковым значением 'бурак', напр., в рукописи Михаила Костя: «Туись. Буракъ, напр.: *Принеси туись (буракъ) молока*» [Костя, б/д, л. 4]. В СЦСиРЯ 1847 г. двузначное слово *бурак* представлено первым значением 'круглопродолговатая посудина, сделанная из бересты, с деревянным дном и такою же крышкою; туяз' [СЦСиРЯ 1, 2001, с. 89]; в словаре Даля — как многозначное, в том числе 'туесь, берестянка, берестовый стоячокъ съ крышкою' [Даль 1, 1989, с. 142], также без стилистических и территориальных помет;

2) его вид; всего шесть вариантов: *кувшин* (Панин; Даль; СРНГ 3/9; БАС; Кузн.; Ефр.; МАС; Уш.; Ож.); *обручная, на обручах* (Даль; Кулинар.); *с узким длинным горлом* (СРНГ 2/9); *цилиндрической формы* (СлЮТО, СРГСрУ, СРГСиб 1/3); *высокая, кверху поуже* (Даль), *с узким длинным горлом* (СРНГ 2/9) и *высокая, слегка суживающаяся кверху* (Кулинар.); *тюбик* (сл. воровского жаргона). В нашем материале сема отсутствует;

3) материал изделия. Сема отсутствует в словарях (Панин; Даль; СРНГ 3/9, 6/9; БАС; Ефр.; МАС; Ож.); всего три варианта характеристики по материалу: *деревянный* (все прочие словари, включая три этимологические); *обвитый берестой* (СРНГ 1/9), *берестяной* (СРГСрУ; СРГСиб); *глиняный* (СРНГ 2/9; Кузн.); при этом признак *бере-*

⁶ В данном случае имеется в виду второе значение из девяти, представленных в словаре.

стяной или *деревянный* в трех словарях дается как равно возможный. В нашем материале представлен традиционный и широко распространенный материал — *дерево*;

4) *с крышкой* — во всех словарях, включая СРНГ 4/9, кроме (Панин; Опыт; Шанск.), но в нашем материале сема не выражена: обратим внимание на обязательность *крышки* как части *бурака* (см. выше). Вариант *закрытый* (СРНГ 5/9);

5) *с ручкой* — есть в нашем материале (возможно, как знак отличия от *бурака*), а также в двух словарях (Даль; Кулинар.). И *крышка*, и *ручка* наличествуют в толкованиях слова только в двух словарных источниках: у Даля и в основываемом на словаре Даля кулинарном словаре;

6) назначение. Основное назначение — *для питья* — названо при толковании слова в нашем материале (*пьют*), а также в СРНГ (5/9). Варианты: *для держания* (СЦСиРЯ); *для хранения* (СРНГ 4/9); *заменяет тарелку* (СРНГСиб 2/3); *для отбеливания белья* (СРНГСиб 3/3). В других источниках назначение «спрятано» в иллюстративном материале: *напиться* (БАС; МАС), *испей* (БАС), *вытили* (Кузн.), *пить помногу* (Фасм.);

7) содержимое: преимущественно *квас*, как в нашем материале, также во всех словарях; нет указания на содержимое у Панина, Опыте, СРНГ (1, 2, 3, 5/9), в этимологических и в кулинарном словаре. Кроме того, *брага* (Даль), *сало*, *растительное масло* и *другие жидкости* (СРНГ 4/9), *вода* (СРНГСрУ; СРНГСиб), *молоко* (СРНГСиб), *пиво* (Кузн.), *напитки* (Уш.), *ингофен* (сл. воровского жаргона);

8) дополнительные характеристики (*небольшой размер*, *наличие носика*, *украшенный*) находим в трех словарях (Панин, Даль, Кулинар).

Таким образом, характерное, по мнению священника В. Адрианова, для местной (вероятно, именно крестьянской, что и могло стать решающим фактором для автора рукописи, т. е. слово как некий «социальный экзотизм») речи жителей Курганского округа Тобольской губернии слово *жбан* оказывается словом общераспространенным, общерусским (только в словаре Ушакова дана помета *Обл.*), при этом как в сер. XIX в., так и в настоящее время (в качестве самонаблюдения: по представлением автора настоящей статьи, *жбан* скорее должен быть похож на небольшой бочонок, а это значение не поддерживается современными словарями).

Залавок. Слово находим в описании крестьянской избы, сделанном Ф. Зобниным, который в начале 1890-х гг. был учителем Курганского приходского училища (в других рукописях слова нет). Значимость *залавка* именно для крестьянской избы подчеркивается в словаре Даля, СРНГ (1/19), в Архитектурном словаре, сведения из которого, как и из других словарей, фиксирующих слово *залавок*, находим в онлайн-словаре А. С. Кузнецова [<https://gufo.me/dict/kuznetsov/D0%B7%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%BA>]. Сопоставительный анализ приводит к выводу о функционировании слова *залавок* в русском языке в пяти основных значениях (хотя СРНГ указывает 19 значений, из них значение 6/19 проиллюстрировано несколько трансформированной «тобольской» цитатой из Ф. Зобнина), при этом «конфликтность» двух из них (можно или нельзя сидеть на залавке) ярко проявляется в иллюстрации из тюменского диалектного словаря: «Не сеть на залавок, тамо чиста посуда и фсе» [СлЮТО 1: 256]: ‘закрытый ящик / шкаф для посуды и припасов’, ‘лавка’, ‘стол / прилавок’, ‘пространство / помещение для кур’, ‘место на реке’. Назначение залавка как места для сидения, для сна конкретизируется в двух диалектных словарях (СРНГ 3,8/19; СРНГСиб 2/3); в словарях литературного языка варианты использования *залавка* вместо *лавки* остаются неопределенными, при этом слово приводится со стилистическими пометами *Простореч.* (ССРЛЯ 4: 558–559), *Нар.-разг.* (Кузн.), *Обл.* (МАС; Уш.), *Местн.* (Ефр.) и толкуется примерно одинаково ‘длинный

О. В. Трофимова. Авторские словари тобольских краеведов середины XIX в. в контексте русской диалектной лексикографии и лингвогеографии русского языка (на материале рукописей из архива Русского географического общества)

ящик с крышкой, употребляемый вместо лавки / как лавка (БАС, Кузн., МАС, Ефр.), 'длинный сундук, употребляемый как скамья или стол' (Уш.). Таким образом, значение, указанное Ф. Зобниным, оказывается местным, однако с достаточно широким ареалом бытования: центральная Россия, Предуралье, Средний Урал, юг Тюменской области, Западная Сибирь, Алтай. Предназначение *залавка* для кур, судя по указанным словарям, характерно для регионов центральной России. «Природное» (речное или ландшафтное) значение, представленное в СРГСиб как омонимичное отмеченным выше, свойственно скорее отдельным сибирским (включая Бурятию) и уральским, отчасти поволжским территориям.

Выводы

Приведенные результаты исследования позволяют сформулировать некоторые выводы, а именно:

1) записи местных, с точки зрения тобольских краеведов — корреспондентов РГО, слов, отложившиеся сегодня в архиве РГО, — богатый лексический материал, введение в научный оборот которого позволит проводить разнонаправленные исследования (в синхронии и диахронии) как русских старожильческих говоров юга Тюменской области в частности, так и русских диалектов и русского языка в целом, а также поставить вопрос о возможности изучения исторической языковой личности собирателя лексического материала;

2) функционирование зафиксированных в сер. XIX в. тобольскими краеведами слов на территории Тобольской губернии чаще всего подтверждается другими источниками, содержащими лексические материалы по различным регионам России, включая тобольские, тюменские, курганские и т. д.;

3) исследование языковых единиц, вошедших в «Материалы к словарю русской народной речи Тобольской губернии середины XIX века», сквозь призму исторических и современных региональных (диалектных) словарей, а также словарей литературного языка, может детализировать распространение русской народной речи в связи с вынужденной или добровольной миграцией ее носителей в Сибирь и, следовательно, активизировать лингвогеографические и стилистические исследования в «сибирском направлении», т. е. на территориях вторичных говоров;

4) введение в научный оборот архивных материалов, в настоящее время еще не известных исследователям, может быть полезно для развития ареальной лингвистики на Урале и в Сибири; для картографирования, в частности, бывшей Тобольской губернии, в диахроническом аспекте, на основании временной стратификации лексем, представленной в имеющихся и новых лексикографических источниках.

Таблица 1

Сведения из архивных материалов и диалектных словарей

Материалы РГО	Сл. Панина	СЦСирЯ 1847	Опыт... 1852	Даль	СРНГ	СЛЮТО	СРГСрУ	СРГСиб
Абы'зь. Кри-кунь, (кажется, заимствовано у татар) [З.; с. У.-Н., 1891]	Абыз, м. То же, что абаш [священнослужитель у мусульман, мулла]	Абы'зь, а, с. м. Татарский мулла [Т. 1, с. 2]	Абы'зь, а, с. м. Бранное слово. Ряз. [Доп., с. 1]	Абы'зь, абы'сь м. ряз., тамб. мула, татарский попь Бран. поганец,	Абы'з и абы'с, а, м. 1. «Нехристианский поп, священник». Тамб. <...> 1846. «Мулла»	-	Абыз. Бран. Лентяй, негодай. [Т. 1, с. 25]	Абыс. Неодобр. О немолдом, угрюмом, неразговорчивом человеке. Тыва

	<p><...> (Тобол., 1609 г.). <...> (Тюмен., 1603 г.) [С. 7]</p>			<p>нечести- вещь; <i>ярс., прм.</i> негодяй, не'слухъ, о'коло- тень, наглець [Т. 1, с. 2]</p>	<p><...> <i>Ряз.</i> <i>Тамб.</i> Даль. «Поганец, нечести- вещ». <i>Ряз.</i> <i>Тамб.</i> Даль. 2. Дурак, глупец. <i>Влад.</i> <...> 1870. <...> <i>Перм.</i> Бессовест- ный ч-к, нахал. <i>Яроsl.</i>, 1902. Упрямый ч-к. <i>Ка- зан.</i>, 1847. <...> Толстый, ленивый, тяжелый ч-к. <i>Урал.</i> 1930. Страшный чел-к. <i>Яроsl.</i> 1918–1924. Ч-к со смешной или стран- ной наружно- стью. <i>Яроsl.</i> 1918-1924. Быстрый ч-к. <i>Яроsl.</i> 1929. Крикун. <i>Тобол.</i>, Зобнин, 1899. Ч-к, к-рый любит громко и много раз- говари- вать. <i>Тобол.</i>, Поспелов, 1897. Черный, похожий</p>			<p>[Т. 1, ч. 1, с. 23]</p>
--	--	--	--	--	--	--	--	--------------------------------

О. В. Трофимова. Авторские словари тобольских краеведов середины XIX в. в контексте русской диалектной лексикографии и лингвогеографии русского языка (на материале рукописей из архива Русского географического общества)

					на арапа ч-к. <i>Нижегор.</i> Бранное слово. <i>Ряз.</i> , 1842–1847. <...> - Тат. <i>абыз</i> , <i>абыс</i> – ученый мулла [Вып. 1, с. 195–196]			
Бахта. Вещь въ видѣ до-вольно длин-наго и широка-го по-крывала, изъ нанки или изъ крашен-наго си-ней краской холста, употре-бляемое бѣдными женщи-нами простаго класса [К.; Тур.]	Бахто-вый, Относя-щийся к бахте (род хлопча-тобу-мажной ткани). <...> (<i>Тюмен.</i> , 1699 г.) // Изго-товлен-ный из бахты. <...> (<i>Тобол.</i> , 1737 г.) [С. 8]	Бахта' , ы' , с. ж. Бу-харская и Хивин-ская хлоп-чато-бумажная выбойка [Т. 1, с. 25]	-	Бахта' , пахта ж. ошибоч-но <i>бафта'</i> , набивная бязь, обычно мутно-красная, съ чер-ными мухами: хлопчат-ная, гру-бая средне-азиятская выбойка, которую носят по всей орнб. и уральс. границѣ. <i>Тоб.</i> большая фата, по-крывало изъ вы-бойки, краше-нины, нанки. <i>Арх.</i> га-гачий пухъ, отъ татарс. названія хлопка, хлопча-той бу-маги [Т. 1, с. 56]	2. Ба'хта , ы' и бахта' , ы' . 1. Толстая хлопчато-бумажная ткань с узорами. <...> <i>Во-лог.</i> , 1902. <i>Сиб.</i> , 1916. «В Сибири в старину голову не-весты по-крывали до венца «наметкой» (покрывало из «бахты» бумажная ткань)». <i>Енис.</i> <i>Вост.-Сиб.</i> , <...> 1886–1912. 2. Покры-вало из та-кой ткани. <i>Тобол.</i> , <i>Даль.</i> 3. Гагачий пух. <...> <i>Арх.</i> , <i>Даль.</i> <i>Исет.</i> <i>Перм.</i> Первонач. название набивной ткани, вы-рабатывае-мой в Бу-харе и Хиве [Вып. 2, с. 157]	-	-	-

<p>Жба'нь. Деревянный сь ручькою тусь, из котораго пьють квась [Ад.; Кур. о., 1866]</p>	<p>Жбан, м. Небольшой сосуд, кувшин. <...> (<i>Тобол.</i>, 1734 г.) [С. 41]</p>	<p>Жба'нь, а. с. м. Деревянный судъ для держанія квасу, сь крышкою. <...> [Т. 1, с. 400]</p>	<p>- Ср.: Жбано'къ, нка', с. м. Боченнокъ. <i>Тамб.</i> [С. 56]; Жбану'шка, и, с. ж. Небольшая деревянная кружка или ведрце. <i>Псков</i> [Доп., с. 48]</p>	<p>Жбань м. обручная посудина кувшиномъ, высокая, кверху поуже, сь навъшеной крышкой, рѣзною ручкою и такимъ же рожкомъ, рыльцемъ или носкомъ, для кваса и браги; коновка <...> [Т. 1, с. 528]</p>	<p>Жбан, а, м. 1. Горшок, обвитый берестой. <i>Пск.</i>, 1850. 2. Глиняный сосуд с узким длинным горлом. <i>Пск.</i>, 1851. <...> <i>Смол.</i> 3. Кувшин. <i>Калуж.</i>, 1877. <...> <i>Смол.</i> 4. Деревянное ведро с крышкой для кваса. <i>Влад.</i>, 1910. Деревянный сосуд <...> для хранения сала, растительного масла и др. жидкостей. <i>Курск.</i>, 1858. 5. Деревянный закрытый бочонок с отверстием, краном для питья <...> <i>Тамб.</i>, 1850. <i>Курск.</i>, <i>Ворон.</i> 6. Чан [?]. <i>Яросл.</i> 7. Круглый чурбан <...>. <i>Киров.</i>, 1950. 8. Жбаном бить. <...>. <i>Пск.</i>, 1855. 9. О голове. <...> <i>Киров.</i>, 1950 [Вып. 9, с. 87–88]</p>	<p>Жбан. <i>Устар.</i> Деревянная посуда для кваса с крышкой, имеющая цилиндрическую форму <...> (<i>Уват.</i>) [Т. 1, с. 227]</p>	<p>Жбан. Деревянная или берестяная посуда для кваса или воды; имеет цилиндрическую форму, с крышкой, нередко раскрашенная [Т. 1, с. 156]</p>	<p>Жбан. 1. Деревянный или берестяной сосуд цилиндрической формы с крышкой (для кваса, воды, молока и т. д.). <i>Новосиб.</i> 2. Большая деревянная кружка, выдолбленная из корневого нароста березы, заменяет у охотников тарелку. <i>Бурят.</i> 3. Большой деревянный сосуд для отбеливания белья. <i>Новосиб</i> [Т. 1, ч. 2, с. 111]</p>
--	--	---	---	---	--	---	---	---

О. В. Трофимова. Авторские словари тобольских краеведов середины XIX в. в контексте русской диалектной лексикографии и лингвогеографии русского языка (на материале рукописей из архива Русского географического общества)

<p>[Зала-вок]. Передняя часть печи называется цѣло'; около цѣла вдоль стѣны устраи-вается продолговатый ящик для хранения посуды, ящикъ называется зала'вкомъ [З.; с. У-Н., 1891]</p>	<p>Залавок, м. Длинный ящик с крыш-кой, ис-пользуе-мый для хранения посуды, припасов и т. п. <...> (Тобол., 1714 г.) [С. 46]</p>	<p>За-ла'вокъ, вка, с. м. Длинный ящикъ съ крыш-кою, употреб-ляемый вмѣсто лавки [Т. 2, с. 31]</p>	<p>За-ла'вокъ, вка, с. м. 1. Ящикъ у дверей. <i>Волог.</i> 2.) Помѣщеніе для посу-ды. <i>Вят.</i> <i>Перм.</i> <i>Яросл.</i> 3) Помѣщеніе подъ лавкою, гдѣ несут-ся куры. <i>Вят.</i> <i>Костр.</i> <i>Тул.</i> 4) Вымы-тое во-дою подъ берегомъ мѣсто, гдѣ скрывает-ся рыба. <i>Камч.</i> 5) Омуть, впадина въ руслѣ рѣки. <...> <i>Том</i> [С. 67]</p>	<p>Зала'-вокъ м. зала'-вица ж. <i>смл. сар.</i> родъ длин-наго, глухого стола, въ торговой лавкѣ <...>; рундукъ, глухая лавка въ перед-ней, съ подъем-ной крыш-кой; та-кая же лавка у дверей въ кре-стьянск. избѣ, ко-никъ; <...> мѣсто подъ лавкою, гдѣ несется <...> птица; шкафъ <...>, обычно долгій и низкій, отъ печи по стѣнѣ <...>, поста-вель, судникъ <...>; самая лавка стряпухъ <...> служить замѣсть стола. Ступень,</p>	<p>Зала'вок, вка, м. 1. Лавка в виде ящи-ка с подь-емной крыш-кой в крестьян-ской избе. <i>Волог.</i>, 1822. <i>Петерб.</i>, <i>Перм.</i>, <i>Урал.</i>, <i>Вят.</i>, <i>Твер.</i> <...>. 2. Лавка у стены, примыка-ющая к печи, ис-пользуе-мая стря-пухами вместо стола и шкафа. <i>Твер.</i>, 1860. <...> Место для пригото-вления пи-щи. <...>. Лавка вдоль пе-чи. <...>. Лавка, приделан-ная к печи. <...>. 3. Род низ-кого ку-хонного шкафа-стола (око-ло печи, у печки). <i>Яросл.</i>, 1820. <...>. Самодель-ный шкаф. <...>. Кухонный стол (для стряпни). <...>.</p>	<p>Залавок. Лавка около русской печи, на которую состав-ляют вы-мытую посуду. <...> (<i>Гол.</i>, <i>Н.-Тавд.</i>, <i>Каз.</i>, <i>Ярк.</i>) [Т. 1, с. 256].</p>	<p>Залавок. Кухон-ный стол в виде низкого шкафа, в котором хранят посуду [Т. 1, с. 176]</p>	<p>Залавок 1. Лавка у стены, примы-кающей к русской печи, на которую ставится кухонная утварь. <i>Новосиб.</i>, <i>Тыва</i>, <i>Г. Алтай.</i> 2. Длин-ный ящик с крыш-кой возле печи, на котором сидят. <i>Кемер.</i>, <i>Тыва.</i> 3. Кухон-ный стол. <i>Краснояр.</i> Залавок 2. 1. Обрыв на дне реки, вы-мытый водой. <i>Краснояр.</i> 2. Глубо-кое место в реке. <i>Бурят.</i> [Т. 1, ч. 2, с. 187]</p>
---	---	---	---	--	---	---	--	---

				<p>уступь, обрывъ вымытый водою, особ. подводный; внезапная глубина <...> [Т. 1, с. 595]</p>	<p>Род стола с полками для посуды. Длинный ящик с крышкой (возле печки) для сиденья. <i>Сиб., Кемер., Том., 1964.</i></p> <p>4. Широкая лавка на кухне. <i>Новг., 1910.</i> Лавка в углу против печи. <i>Тобол., Курган., 1896.</i> <...>.</p> <p>5. Род длинного стола <...>, прилавок. <...>.</p> <p>6. Шкафчик на лавке (около печи) для посуды <...>. <i>Перм., Костром., Яросл., Моск., Нижегород., Новосиб.</i> <...>. «На лавке около печи находится ящик, предназначенный для хранения соли, посуды и пр. и называемый залавком». <i>Тобол., Зобнин.</i> <...>.</p>			
--	--	--	--	--	---	--	--	--

О. В. Трофимова. Авторские словари тобольских краеведов середины XIX в. в контексте русской диалектной лексикографии и лингвогеографии русского языка (на материале рукописей из архива Русского географического общества)

					<p>7. Полка <...>. <i>Перм., Череп., Новг..</i></p> <p>8. Широкая полка, помост для спанья <...>. <i>Ворон., Новг.</i></p> <p>9. Короткая лавка <...>. <i>Ленингр., Урал.</i></p> <p>10. Место под лавкой <...>. <i>Тул., Моск., Вят., Новг., Петерб.</i></p> <p>11. Шкафчик под шестком <...>. <i>Заурал.</i></p> <p>12. Отгороженное место под лавкой для кур. <...>. <i>Костром., Моск., Тул., Смол., Саратов., Вят.</i></p> <p>13. Клетка для кур, кроликов. <...>. <i>Киров.</i></p> <p>14. Род узкого ларя. <...>. <i>Сиб.</i></p> <p>15. «Лесенка на печь». <...> <i>Волог., Костром., Вят. Пенз.</i></p> <p>16. Уступ в береге реки <...>. <i>Сиб., Камч., Вост.-</i></p>			
--	--	--	--	--	---	--	--	--

					<p><i>Сиб., Д. Вост, Вят., Перм. 17. Омут <...>. Южн.- Сиб., Том., Перм., Смол., Са- рат., По- волжье, Ср. Урал, Иркут. 18. Уступ, выемка, углубле- ние на чем-л. Окрестно- сти г. То- больска. <...>. 19. Не- большая равнина или терра- са на горе. Сиб., Гор- но-Алт. [Вып. 10, с. 189–190]</i></p>			
--	--	--	--	--	--	--	--	--

Источники и словари

Ад.; Кур. о., 1866 — Адрианов В. Этнографические материалы, собранные в Курганском округе Тобольской губернии // АРГО. Ф. Р 61. Оп.1. Д. 21. Л. 7–10 об., 25.

Даль — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Москва: Рус. яз., 1989–1991. Т. 1: А–З. 1989. 699 с.

З.; с. У-Н., 1891 — Зобнин Ф. К. Говоры жителей села Усть-Ницынского Тюменского округа // АРГО. Р. 61. Оп. 1. Д. 37. Тетрадь 3. Л. 51 об.–75, 95, 96 об., 97.

К.; Тур. — Костя М. Особенности местного произношения в г. Туринске и округе его (Тобольской губ.) // АРГО Ф. Р 61. Оп. 1. Д. 47. Л. 1–6.

Кузн. — Большой толковый словарь русского языка / главный редактор А. С. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт, 1998. 1534 стлб. URL: Толковый словарь Кузнецова (gifo.me) (дата обращения: 28.08.2021). Текст: электронный.

Опыт — Опыт Областного Великорусского Словаря, изданный Вторым Отделением Императорской Академии Наук. Санкт-Петербург: В типографии Императорской Академии Наук, 1852. 328 с. URL: Опыт областного великорусского словаря, изданный Вторым отделением Императорской академии наук [ред. А. Х. Востоков]. Система онлайн-просмотра (rusneb.ru) (дата обращения: 28.08.2021). Текст: электронный.

Панин — Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII — первой половины XVIII в. / составитель Л. Г. Панин. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. 181 с. Текст: непосредственный.

О. В. Трофимова. Авторские словари тобольских краеведов середины XIX в. в контексте русской диалектной лексикографии и лингвогеографии русского языка (на материале рукописей из архива Русского географического общества)

СРГСиб — Словарь русских говоров Сибири. Т. 1: А–Г / под редакцией А. И. Федорова; составители Н. Т. Бухарева, А. И. Федоров. Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1999. 304 с. Текст: непосредственный.

СРГСрУ — Словарь русских говоров Среднего Урала. Том I. А–И / главный редактор П. А. Вовчок. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1964. 207 с. Текст: непосредственный.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 1, 2, 9, 10. Москва; Ленинград: Наука, 1965–1974. URL: [http://localhost/vocabula/srng/srng.html.ru\(iling.spb.ru\)](http://localhost/vocabula/srng/srng.html.ru(iling.spb.ru)) (дата обращения: 28.08.2021). Текст: электронный.

ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка. Т. 4. / редактор А. М. Бабкин. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР. 1955. 1364 стлб. URL: (PDF) Словарь современного русского литературного языка (Т. IV, [Ж–З]) | La academia de la fluidez y elocuencia (Est. 1738) и La casa editorial Σύμμα (Est. 1951). Academia.edu (дата обращения: 28.09.2021). Текст: электронный.

СЦСиРЯ — Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением императорской Академии наук. Репр. изд.: в 2 кн. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. Кн. I (Т. I, II). 928 с. Текст: непосредственный.

СЛЮТО — Словарь русских старожильческих говоров юга Тюменской области: в 2 т. / под редакцией С. М. Беляковой. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2014. Т. 1. 400 с. Текст: непосредственный.

Литература

1. Вендина Т. И. Типология лексических ареалов Славии. Москва: Изд-во Ин-та славяноведения РАН; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. 692 с. Текст: непосредственный.

2. Даль В. И. Опыт Областного Великорусского Словаря, изданный II Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ // Вѣстникъ Императорскаго Русскаго географическаго общества, изданный подъ ред. В. А. Милотина. 1852. Ч. 6. Кн. 1. Санкт-Петербург: Въ типографіи Эдуарда Праца, 1852. 604 с. URL: RuPRLIB12047669.pdf (rgo.ru) (дата обращения: 30.06.2021). Текст: электронный.

3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1: А–З. Москва: Рус. яз., 1989. 699 с. Текст: непосредственный.

4. Зеленин Д. К. Описание рукописей Ученого архива Императорского Русского географического общества / подгот. текста и вступ. ст. А. И. Васкул. Санкт-Петербург: Композитор, 2019. Вып. 4. 512 с. Текст: непосредственный.

5. Пшеничникова Н. Н. Лингвистическая география (по материалам русских говоров). Москва: Азбуковник, 2008. 220 с. Текст: непосредственный.

6. Срезневский И. И. Замѣчанія о матеріалахъ для географіи русскаго языка // Вѣстникъ Императорскаго Русскаго географическаго общества на 1851 годъ. Ч. I. Кн. 1. / редактор А. А. Краевскій. Санкт-Петербург: Въ типографіи Эдуарда Праца, 1851. 674 с. URL: RuPRLIB12047666.pdf (rgo.ru) (дата обращения: 30.08.2021). Текст: электронный.

7. Трофимова О. В. «Материалы для словаря русской народной речи Тобольской губернии XIX века (1848–1891 гг.)» в лингвогеографическом аспекте // Вестник Вологодского государственного университета. Сер. Исторические и филологические науки. Вологда, 2021. № 3(22). [В печати].

8. Трофимова О. В. Описание русского народного языка Тобольской губернии по этнографической программе Русского географического общества (на материале рукописей 1848–1891 гг. из архива РГО) // Славянская историческая лексикология и лексикография. Санкт-Петербург: ИЛИ РАН, 2021. Вып. 4. [В печати].

Статья поступила в редакцию 19.09.2021; одобрена после рецензирования 15.10.2021; принята к публикации 29.10.2021.

AUTHOR'S DICTIONARIES OF TOBOLSK LOCAL HISTORIANS
OF THE MIDDLE OF THE 19th CENTURY IN THE CONTEXT
OF RUSSIAN DIALECT LEXICOGRAPHY
AND LINGUOGEOGRAPHY OF THE RUSSIAN LANGUAGE
(based on the material of manuscripts from the archive
of the Russian Geographical Society)

Olga V. Trofimova

Dr. Sci. (Phil.), Prof. of Russian Language and General Linguistics Department,
Tyumen State University
6 Volodarskogo St., Tyumen 625003, Russia
otrofim@rambler.ru

Abstract. The article presents some results of a study of handwritten author's dictionaries. Dictionaries contain local words from the speech of residents of Tobolsk Governorate of the second half of the 19th century. Dialect and all-Russian lexicographic sources of the 19th–20th centuries, including historical dictionaries, have been used to analyze the dictionary material. Siberian local historians made the dictionaries at the request of the Russian Geographical Society in the framework of the Ethnographic program. The study of the areal material was carried out in synchronous and diachronic aspects. As a result of the comparison, we have established the relative correlation of lexical semantics of words recorded in Tobolsk Governorate with various dialect areas of Russia, including Siberia, shown the differences in the meaning of some words in dictionaries. These differences call into question the status of localism for a certain part of the words that were included in Tobolsk handwritten dictionaries.

Keywords: Russian dialects, dialect lexicography, linguogeography, history of the Russian language, lexicographic sources of the 19th century, author's dictionaries, scientific archive of the Russian Geographical Society, Tobolsk Governorate, Siberia.

For citation

Trofimova O. V. Author's Dictionaries of Tobolsk Local Historians of the Middle of the 19th Century in the Context of Russian Dialect Lexicography and Linguogeography of the Russian Language (based on the material of manuscripts from the archive of the Russian Geographical Society). *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2021; 3: 78–92 (In Russ.).

The article was submitted 19.09.2021; approved after reviewing 15.10.2021; accepted for publication 29.10.2021.